

18+

Татьяна Кондратенко

Идеальный соучастник

Татьяна Кондратенко
Идеальный соучастник

«Издательские решения»

Кондратенко Т.

Идеальный соучастник / Т. Кондратенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-682359-4

Ваша жизнь вращается вокруг зависимости близкого человека. Вы живёте в постоянной тревоге, надежде и отчаянии, веря, что вы — его единственный спасательный круг. Но что, если ваша помощь на самом деле — якорь, тянущий вас обоих на дно? Эта книга — беспощадное расследование того, как любовь превращается в клетку, а лучшие намерения становятся преступлением против самого себя.

ISBN 978-5-00-682359-4

© Кондратенко Т.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Необычное дело	7
Глава 2. Досье на Соучастника	9
Глава 3. Досье на Подозреваемого	11
Стадия 1: Уличный Игрок (Бытовое пьянство)	12
Стадия 2: Профессиональный Убийца (Алкоголизм)	13
Глава 4. Оперативная сводка	14
Глава 5. Операция «Взлом»	16
Протокол действий	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Идеальный соучастник

Татьяна Кондратенко

Иллюстратор Сергей Романович Кондратенко

© Татьяна Кондратенко, 2025

© Сергей Романович Кондратенко, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0068-2359-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Привет, читатель!

Меня зовут Татьяна. Я – не писатель, не детектив и не полицейский. Я – психолог. А если быть до конца честной – созависимый психолог.

Я знаю, что такое алкоголизм близкого человека, не понаслышке. Я прошла через этот туман, через эту боль, через это отчаяние. Я знаю, что такое созависимость, изнутри.

Именно поэтому мне не хотелось говорить об этих проблемах сухим языком учебника или банальными советами. Эта тема слишком живая, слишком ранящая. Чтобы говорить о ней, нужен был особый инструмент. Нужна была дистанция, нужна была метафора.

Поэтому я «наняла» его – этого циничного частного сыщика, который видит мир в чёрно-белых тонах. Он – мой способ превратить боль в холодные факты, страх – в подозреваемых, а путь к исцелению – в настоящее расследование. Он – мой способ говорить о том, о чём принято молчать.

Надеюсь, что его расследование окажется для вас не только интересным, но и полезным.

А перед тем, как я передам ему слово и он откроет первую страницу своего дела, я хочу посвятить эту книгу моему брату Пустогову Павлу Сергеевичу (Павлику) и моей свекрови Казаниной Галине Анатольевне. С ней у нас были непростые отношения, но я всегда вспоминаю о ней с огромной благодарностью.

И, конечно, я хочу поблагодарить мою семью. Всё хорошее, что есть в моей жизни, – на 90% благодаря им.

Татьяна

Глава 1. Необычное дело

*Дело было не в том, чтобы поймать известного всем монстра.
Дело было в том, чтобы убедить его заложников, что они сами держат
в руках ключи от своей клетки.*

Город задыхался в тумане, и мой офис на седьмом этаже был похож на островок в молочном море. На такие островки обычно и приплывают те, кто потерял все ориентиры, кто окончательно сбился с курса. Её звали Татьяна. Она вошла не как проситель, а как эксперт, который принёс на анализ самый сложный случай в своей практике. В её глазах не было страха – только холодная ясность диагноста, знающего болезнь в лицо. Она молча положила на стол папку.

– Детектив, – начала она без предисловий, – я веду дело о серийном преступнике. Его имя – Алкоголизм.

Я усмехнулся.

– Этот парень у всех на слуху. Его почерк известен: он проникает в дом и медленно отравляет всё, к чему прикасается, – разрушает карьеры, крадёт сбережения, убивает любовь. Что нового вы хотите мне рассказать? Что полиция бессильна?

– Полиция, врачи, общество – все видят только его, – кивнула Татьяна. – Они смотрят на разбитые бутылки, на скандалы, на сломанные жизни и говорят: «Вот он, преступник». Но они не видят главного. У него есть соучастник. Идеальный соучастник.

Она сделала паузу, давая словам впитаться в спёртый воздух кабинета.

– Этот соучастник невидим. Он не оставляет отпечатков пальцев. У него нет мотива в привычном понимании: ни денег, ни ревности, ни мести. Он играет в другую игру, а его оружие – чрезмерная забота и надежда. Психологи называют его «Созависимость».

Тут дело стало интересным. Я всегда знал, что самые опасные преступления совершаются из «лучших побуждений».

– Рассказывайте, – я подался вперёд.

– Этот подельник живёт прямо в доме жертвы. Это жена, мать, муж, взрослый ребёнок... Он делает всё, чтобы главный преступник никогда не попался. Он врёт начальнику на работе, прикрывая прогулы. Отдаёт последние деньги, чтобы заплатить долги. Успокаивает детей, говоря, что «папа просто устал». Он убеждает самого себя и всех вокруг, что это не преступление, а просто «вредная привычка» или «чёрная полоса».

Я видел эту картину сотни раз. Семья превращается в конспиративную квартиру, где все работают на одного бандита, сами того не осознавая.

– Выходит, – заключил я, – они строят вокруг него звуконепроницаемую стену. Смягчают ему каждое падение, не давая почувствовать боль от удара о реальность.

– Именно! – В её глазах блеснул огонь. – Они думают, что спасают его, а на самом деле мешают ему дойти до того дна, от которого можно оттолкнуться. Они – его главная защита. Но самое страшное не это.

– А что же?

– Дети, – выдохнула она. – Они растут на месте этого преступления. Они видят, как «любовь» становится синонимом «контроля», «забота» – синонимом «жертвенности», а «семья» – синонимом «тайны». Соучастник, сам того не желая, вербует их. Он готовит их к тому, чтобы в будущем они либо стали такими же, либо нашли себе партнёра, с которым можно будет повторить тот же сценарий. Это преступление, передающееся по наследству.

Она откинулась на спинку стула. Вся информация была на столе.

– Так в чём ваш план, Татьяна? – спросил я. – Устроить облаву на Алкоголизм невозможно. Он слишком силён, пока у него такая поддержка в тылу.

– План в том, чтобы лишить его поддержки, – твёрдо сказала она. – Нужно разоблачить соучастника. Нужно, чтобы семья перестала быть его укрытием. Чтобы близкие начали «выздоровливать» первыми. Перестали играть роль подельников и спасать преступника от последствий. Только тогда, оставшись один на один со своими деяниями, он, возможно, захочет измениться. Это единственный способ разорвать цепь. Спасти не только его, но и будущее детей.

Она встала. В тумане за окном забрезжил слабый свет. Дело было не в том, чтобы поймать известного всем монстра. Дело было в том, чтобы убедить его заложников, что они сами держат в руках ключи от своей клетки. А это, как известно, самая сложная работа в нашем проклятом городе.

Глава 2. Досье на Соучастника

Созависимость всегда выбирала страх. Это было её главное оружие и её главная валюта.

Папка Татьяны лежала на столе, и её содержимое было холоднее, чем сталь пистолета. Это был не просто отчёт. Это была карта, нанесённая на душу, карта места преступления, которое не имело чётких границ.

Первый параграф досье гласил: «Пострадавшие».

Я всегда знал, что у таких преступников, как Алкоголизм, есть то, что копы называют «зоной поражения». Пуля, выпущенная в одного, рикошетом бьёт по всем, кто стоит рядом. В докладе была цитата какого-то сатирика: «Пьёт-то один, а голова болит у всех». В нашей конторе это звучит проще: стрелок один, а ранены все.

Жена, муж, родители, дети – они не просто свидетели. Они становятся жертвами второго порядка, втянутыми в эпицентр взрыва. Они начинают дышать отравленным воздухом и не замечают, как яд проникает в их собственную кровь. Татьяна дала этому отравлению имя, которое я уже слышал: Созависимость. Это был псевдоним того самого Идеального Соучастника.

Следующий раздел досье назывался: «Мотив Соучастника».

На первый взгляд, всё просто. Соучастник не был зависим от бутылки. Его наркотиком был сам преступник: его настроение, его поведение, его следующий шаг. Это была та же самая игла, та же самая ломка, только вместо вещества – другой человек.

Любой коп из участка по бытовым делам скажет вам, что есть разница между надёжным напарником и заложником, страдающим стокгольмским синдромом. Напарник даёт тебе чувство безопасности. Заложник живёт в вечном страхе. И Созависимость всегда выбирала страх. Это было её главное оружие и её главная валюта.

В деле был перечислен весь арсенал:

Страх перед неизвестностью: «Что будет, если я перестану его прикрывать?»

Страх перед реальностью: «Если я признаю, насколько всё плохо, мир рухнет».

Страх потерять семью: «Да, это ад, но это мой ад, и я не хочу остаться один».

Страх перед худшим: «Каждый звонок может быть из морга».

Этот страх был заразен. Он просачивался сквозь стены и отравлял всё вокруг: работу, дружбу, мечты. Соучастник, пытаясь контролировать одного преступника, терял контроль над всей своей жизнью.

И тут я дошёл до главной улики. До той страницы, на которой Татьяна жирным шрифтом вывела: «Признание».

Правда, которую она излагала, была убойной. Как пуля с разрывным наконечником. Она утверждала, что именно Соучастник, этот преданный, любящий, жертвенный член семьи, своими собственными руками саботирует любое возможное исцеление. Именно он строит в доме такие баррикады из жалости и контроля, через которые не прорваться ни одному врачу, ни одному шансу на спасение.

Она писала: «Я сама прошла через этот шок – осознание, что моя „помощь“ была не спасательным кругом, а камнем, который тянул его на дно. И чтобы дать ему шанс, я должна была сначала перестать быть его Идеальным Соучастником».

Это было чистосердечное признание. Она сама была таким соучастником. Она знала всю эту кухню изнутри.

Я закрыл досье. Картина прояснялась. Чтобы остановить главного преступника, нужно было сначала арестовать его подельника. А самая сложная часть этой работы заключалась в том, что подельник не знал, что он преступник. Он был уверен, что он – герой.

Это дело становилось всё сложнее и запутаннее. И мне это нравилось.

Глава 3. Досье на Подозреваемого

Это был больше не человек, управляющий привычкой. Это была привычка, управляющая человеком.

Прежде чем говорить об Идеальном Соучастнике, нужно было изучить главного фигуранта. Его звали Алкоголизм, но на улицах у него было много имён: «Раслабон», «Праздник», «Снятие стресса». Он был мастером маскировки.

Я начал с изучения среды его обитания. Этот город прогнил насквозь. Здесь отравка продавалась на каждом углу под яркими вывесками, была частью культуры, частью ритуала. Бокал на Новый год, стопка на дне рождения – в этом городе каждый был немного соучастником, каждый хоть раз жал руку этому преступнику. Это делало его почти невидимым. Он прятался у всех на виду.

В досье Татьяны было чёткое разделение, которое копы называют «эволюцией преступника».

Стадия 1: Уличный Игрок (Бытовое пьянство)

На этом этапе он ещё не был профессионалом. Он был любителем, уличным игроком, который думал, что контролирует ситуацию. Он выходил на дело по особым случаям: праздники, встречи с подельниками или когда жизнь прижимала к стенке. Он использовал яд, чтобы «расслабиться» или «уйти от реальности».

Ключевая улика этой стадии: наличие выбора. Игрок ещё мог отказаться от «дела», мог сказать «нет» предложенной дозе. Он стоял на краю болота, заигрывал с ним, но ещё не увяз окончательно. Но именно эти игроки – главный кадровый резерв для большой мафии. Особенно молодёжь. Они ступали на эту тропу так легко, не замечая, как трясина засасывает их всё глубже.

Между уличным игроком и настоящим убийцей была тонкая, едва заметная грань. Однажды переступив её, пути назад уже не было. И вот здесь начиналась вторая стадия.

Стадия 2: Профессиональный Убийца (Алкоголизм)

Это было уже совсем другое дело. Не «распушенность», не «дурная привычка». То, что было «выбором», становилось приговором. Татьяна называла это просто – Болезнь. Зависимость.

На этой стадии подозреваемый терял контроль. Он становился рабом своего ремесла. Яд был ему нужен уже не для куража, а как воздух. Физически и психологически. Теперь он не выбирал, идти на дело или нет. Приказ поступал изнутри, и он подчинялся. Как было записано в свидетельских показаниях, «он чувствовал, что пропадает, но остановиться не мог». Это был больше не человек, управляющий привычкой. Это была привычка, управляющая человеком.

В конце досье шёл оперативный бюллетень для «гражданских». Список примет, по которым можно было опознать того, кто попал в ловушку:

Сломанный тормоз: Он больше не может остановиться.

Побочный ущерб: Ловушка начинает разрушать всё вокруг – работу, семью, доверие.

Слепое пятно: Он сам не видит капкана и будет до последнего доказывать, что свободен.

Татьяна давала чёткую инструкцию: если вы видите эти признаки, не будьте наивны. Не пытайтесь вести расследование в одиночку. Обратитесь к экспертам. И не к одному. Соберите несколько мнений.

Профиль подозреваемого был ясен. Он был не просто злодеем. Он был больным, одержимым маньяком, который потерял власть над собой. И знать это было необходимо, потому что нельзя помочь заложнику, если ты не понимаешь, с каким чудовищем имеешь дело.

Глава 4. Оперативная сводка

Это был не просто перечень симптомов. Это был ордер на арест.

У каждого хищника есть свои тропы, а у каждого серийного убийцы – свой почерк, свой ритуал. Папка, которую разложила передо мной Татьяна, была не просто психологическим портретом. Это был детальный протокол его *modus operandi*, двенадцать улик, которые он всегда оставлял на месте преступления. Инструкция для агента, работающего под прикрытием в самом сердце вражеской территории.

1. Одержимость. Преступник захватывает мысли своей жертвы. Он создаёт в её голове штаб, откуда транслирует одну и ту же мысль: «Выпить». Работа, семья, планы – всё отходит на второй план. Главной миссией становится поиск повода, компании, возможности. Копы называют это «навязчивой идеей». В нашем деле это первый признак того, что контроль над территорией перехвачен.

2. Укрепление позиций (рост толерантности). Преступник становится сильнее. То, что раньше сбивало жертву с ног, теперь лишь слегка её пошатывает. Ему требуется всё больше яда, чтобы достичь нужного эффекта. Некоторые жертвы гордятся этим, хвастаясь: «Выпил полбутылки и ни в одном глазу!». Они думают, это признак силы. На самом деле, это признак того, что враг уже построил внутри крепость и укрепил её стены.

3. Сломанный предохранитель (потеря контроля). Это точка невозврата. Жертва планирует провести небольшую разведку – выпить рюмку-другую. Но после первой же «запальной дозы» у неё срывает предохранитель. План летит к чёрту. Начинается полномасштабная операция, которая заканчивается, только когда кончаются боеприпасы или когда боец падает лицом на стол. Контроль полностью утрачен.

4. Стёртые плёнки (провалы в памяти). Преступник замечает следы. Утром жертва просыпается на месте преступления и не помнит финала. Как попал домой? Где ключи? Куда делись деньги? Важные фрагменты «плёнки наблюдения» стёрты.

5. Отключённая сигнализация (потеря рвотного рефлекса). Организм – это крепость с собственной системой защиты. Яд – это вторжение. Рвота – это сирена и попытка вышвырнуть врага за ворота. Но преступник достаточно хитёр, чтобы со временем перерезать провода. Сигнализация отключается. Яд может поступать беспрепятственно, и крепость больше не бьёт тревогу.

6. Работает быстро. Он не ценитель. Не смакует. Ему нужен результат. Яд поглощается быстро, залпом. Задача – как можно скорее доставить отраву в мозг и отключить сознание. Это не дегустация, это спецоперация.

7. Работает в одиночку. Когда-то ему нужна была компания для прикрытия. Теперь маски сброшены. Ему не нужны свидетели. Важен лишь процесс. Преступление становится интимным, личным. Особенно часто так работают женщины, скрывая своё дело от посторонних глаз.

8. Яд под видом лекарства. Самый циничный трюк. Преступник убеждает свою жертву, что он – панацея. Лекарство от стресса, снотворное, обезболивающее, антидепрессант. Он становится универсальной отмычкой от всех дверей, хотя на самом деле он их не открывает, а взламывает.

9. Создание тайников. Как любой профессионал, он заботится о запасах. В доме появляется «заначка». Бутылка, спрятанная в известном только ему месте. Это его арсенал на случай осады. Гарантия того, что он не останется без оружия.

10. Импульсивные налёты. Он больше не работает по расписанию. Ему не нужен повод вроде праздника. Он наносит удар, когда ему вздумается, срывая все планы. Жертва сама не ожидала, что сегодня будет «дело», но оно случилось.

11. Контроль над эмоциями. В трезвости жертва подавлена, раздражена, мир окрашен в серые тона. Но при одной лишь возможности получить дозу настроение резко меняется. Появляется энергия, блеск в глазах, оживление. Это верный знак: кукловод снова взял в руки нити.

12. Полное отрицание. Главный козырь. Когда его припирают к стенке, он включает своего лучшего адвоката – саму жертву. Человек будет яростно отрицать проблему, защищать своё право на яд, оправдывать каждый свой шаг. Он становится пресс-секретарём собственного палача.

Я отложил список. Это был не просто перечень симптомов. Это был ордер на арест. Если хотя бы несколько из этих улики были налицо, сомнений не оставалось. В доме орудовал профессионал. И действовать нужно было немедленно.

Глава 5. Операция «Взлом»

Пока у врага нет имени, он – непобедимый призрак. А значит, и воевать не с кем.

Я перевернул страницу. Досье перешло от описания проблемы к плану действий. На полях было нацарапано: «Операция: Взлом». И это было чертовски точное название. Ведь главный подозреваемый, Алкоголизм, выстроил вокруг себя идеальную защитную систему, а её ядром был сам человек, которого он захватил.

Вопрос стоял ребром: как проникнуть в крепость, если главный охранник – это и есть пленник, убеждённый, что защищает свой дом?

Прямой штурм был обречён на провал. Любая попытка «заставить» его лечиться наталкивалась на глухую стену отрицания – всё равно что ломиться в бронированную дверь. Татьяна предлагала действовать хитрее. Не штурмовать, а искать уязвимости в системе.

Протокол действий

1. Вербовка союзников. В одиночку эту крепость не взять. Первым делом нужно было найти тех, кто знает коды доступа, – специалистов. Наркологов, психологов. Их задача – провести разведку и дать тебе «чистый» канал связи. Рассказать, какие слова-ключи использовать, а какие, наоборот, активируют сигнализацию. Они должны были составить план проникновения, учитывая уникальную архитектуру твоего конкретного случая.

2. Прекращение внутренней войны. Самая большая уязвимость любой обороны – разлад в рядах защитников. Пока семья была полем битвы, где каждый действовал сам по себе, крепость была неприступна. Нужно было собрать военный совет. Усадить всех за один стол – супругов, взрослых детей, родителей – и заключить пакт. Прекратить взаимные обвинения и выработать общую стратегию. Выступить единым фронтом. Без этого любая операция была обречена.

3. Разоблачение «Большого Секрета». Главным паролем, который давал доступ ко всей системе, было молчание. Алкоголизм – это всегда Большой Секрет семьи. Преступление, которое все видят, но о котором не принято говорить вслух. Его прячут от соседей, от коллег, от самих себя. Этот заговор молчания – как толстый слой тумана, в котором преступник чувствует себя невидимым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.